

Кто же руководит операцией в Афганистане?

Шесть лет назад, в августе 2003 года, военно-политический блок НАТО самовольно, не имея на это правового основания, принял на себя командование Международными силами содействия безопасности (МССБ), действующими в Афганистане на основании мандата ООН. Каковы же на сегодня результаты этого решения Брюсселя?

Объемы производимого в Афганистане героина с этого момента выросли, как свидетельствует множество независимых исследований, в два с половиной раза. Уровень насилия не снизился. Наоборот, боевые столкновения стали случаться еще чаще. Однако плачевные результаты для международной безопасности и Афганистана перекрываются позитивными результатами для самого Североатлантического альянса.

Во-первых, НАТО и США за эти годы создали в Афганистане мощнейший военно-стратегический плацдарм в виде 39 военных баз, пять из которых являются так называемыми капитальными. Такие базы располагают взлетно-посадочной полосой до 3,5 км, мощными наземными и подземными сооружениями, станциями слежения, размещением самолетов дальнего радиолокационного обнаружения типа АВАКС в количестве, достаточном для контроля будущего возможного театра военных действий размером с регион Средней и Южной Азии. Скачок в численности войск под командованием НАТО был более чем десятикратным -- с 5,5 до 64,5 тыс. военнослужащих.

Во-вторых, став первой операцией НАТО за пределами Евро-Атлантического региона, Афганистан не только спас этот военно-политический блок, но и предоставил ему основания для превращения в «демократическую» альтернативу ООН и перехода с уровня региональной организации в организацию глобальную. Не случайно три месяца назад представителем США в НАТО был назначен автор данной концепции Иво Даалдер.

Казалось бы, в этой ситуации Организация Объединенных Наций и составляющие ее свободные нации должны были если не поднять скандал, то провести расследование по поводу факта узурпации НАТО в августе 2003 года командования МССБ в Афганистане. Однако ООН не только не собрала чрезвычайную Генассамблею, но даже способствовала легализации данного решения НАТО.

Прежний генсек ООН Кофи Аннан 7 октября 2003 года направил председателю Совбеза ООН письмо, в котором попросил довести до

сведения членов Совбеза прилагаемое письмо тогдашнего генсека НАТО, которое лорд Робертсон начал со следующего пассажа: «Как известно, 11 августа 2003 года Организация Североатлантического договора взяла на себя функции стратегического командования, контроля и координации деятельности МССБ для Афганистана». Генсек НАТО пообещал генсеку ООН: «Буду держать вас в курсе дальнейших событий в ходе рассмотрения этого вопроса Североатлантическим советом».

Последующее протаскивание новой роли НАТО было произведено 13 октября 2003 года на заседании Совбеза ООН. В тот день была принята резолюция 1510, в преамбулу которой была вставлена хитроумная формулировка: «Отмечая письмо генерального секретаря Организации Североатлантического договора...»

Частично разобраться в ситуации стало возможно на днях по прочтении опубликованной 21 августа во «Времени новостей» заметки по этому вопросу постоянного представителя России в ООН Виталия Чуркина. (С публикацией можно ознакомиться на сайте «ВН». -- Ред.) Суть позиции Виталия Ивановича, очевидно, совпадающей с позицией ООН и России, состоит в следующем. ООН «играла и продолжает играть центральную роль в урегулировании ситуации в Афганистане... Более того, Совет Безопасности ООН напрямую вовлечен в политический контроль над деятельностью МССБ в Афганистане, не говоря уже о том, что данные силы действуют с санкции Совбеза ООН».

Правда, далее г-н Чуркин вдруг сообщает, что вот только проводимая 65-тысячной военной группировкой операция ооновской не является и поэтому вполне законно определяется не ООН, а самим Афганистаном и отдельными странами НАТО. Цитирую: «Однако действующие в Афганистане международные силы никогда не являлись ооновской миротворческой операцией. На первом этапе Совет Безопасности ООН лишь поддержал решение ряда стран (преимущественно являющихся членами НАТО) о создании группировки войск для обеспечения безопасности. Конкретные задачи этих сил были прописаны в январе 2002 года в военном техническом соглашении между командующим МССБ и переходной администрацией Афганистана...»

Да, операция МССБ в Афганистане формально не входит в состав операций ООН «по поддержанию мира». Да, формирование вооруженных международных сил под эгидой ООН в последние десять лет в правовом плане вытеснено в «серую зону» -- это, кстати, требует отдельного расследования. Но это не может являться основанием того, чтобы командование (а натовцы меньше чем «стратегическим» это командование не называют) действующих по резолюциям и мандату ООН вооруженных сил могло произвольно братья на себя всеми, кто пожелает.

Суть дела раскрывается в одном ключевом предложении заметки: «В августе 2003 года по запросу правительства Афганистана командование международными силами официально перешло к НАТО». Даже если и была инициатива со стороны Афганистана, хотя подтверждений этому нет, то разве может командование вооруженными силами, действующими по мандату и резолюциям ООН, определяться правительством страны (на тот момент так называемой временной администрацией), которое, по сути, самим же ООН и назначено? Да еще «по запросу»?!

Но самое примечательное и одновременно печальное -- это оригинальная филолого-стилистическая находка профессионала от дипломатии В.И. Чуркина. Вчитаемся: «командование международными силами официально перешло к НАТО». Чувствуете величие слога? Командование взяло -- и перешло! Ну то есть как бы перетекло, наверное. Само по себе, по неким внешним естественным причинам, погодным там условиям или разности высот в горном Афганистане.

Однако и бывший генсек НАТО лорд Робертсон в цитированном выше письме, и весь Североатлантический альянс во всех своих официальных документах просто и открыто формулирует, что 11 августа 2003 года «принял», «взял» (to take) командование МССБ. Таким образом, у НАТО субъектом перемещения командования является НАТО. У постпреда Чуркина таким субъектом является само командование.

Итак, ООН не хочет или не может быть субъектом действий международного сообщества в Афганистане, при этом «играя центральную роль», осуществляя там «общую координацию усилий», предоставляя «санкции Совбеза», но не имея отношения к «мелочи» -- как, кто, почему и зачем командует 65-тысячной группировкой войск. А с НАТО тоже спрашивать не получится, поскольку этот блок, де-факто командуя армадой, де-юре всегда будет отправлять к документам ООН...

Организованное изощренными стратегами игровое пространство понятно. Вот только куда заведут эти игры и в интересах ли это мирового сообщества и России?

Опубликовано в [Время новостей, №156, 28 августа 2009](#)
Постоянная ссылка <http://www.kroupnov.ru/pubs/2009/08/28/10648/>